

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 79—91.

Woman in Russian Society. 2023. No. 1. P. 79—91.

Научная статья

УДК 330.16

DOI: 10.21064/WinRS.2023.1.6

**ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР УСПЕХА
ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Анна Евгеньевна Зорина

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, annasur@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследований в области предпринимательства в настоящее время обусловлена особенностями социально-экономического развития, происходящего в уникальных условиях сменяющихся друг друга кризисов. В статье реализован анализ публикационной активности по проблематике женского предпринимательства за последние годы. Представлены авторские критерии, отличающие создателей собственного успешного дела. Эмпирическую базу исследования составляют данные 27-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Методика анализа данных направлена на выявление различий в ряде личностных качеств и ресурсов между женщинами, которым удалось организовать свое дело и удержать бизнес, и женщинами, которые попытались это сделать, но у них не получилось. В результате анализа были выявлены ресурсы, практически не влияющие на успешность попыток создать свое дело; ресурсы, отличающие состоявшихся женщин-предпринимательниц, а также ресурсы, характеризующие женщин, потерпевших неудачу в своей предпринимательской активности.

Ключевые слова: женщина-предпринимательница, предпринимательские способности, ресурсы, риск, адаптация к риску

Для цитирования: Зорина А. Е. Личностные ресурсы как фактор успеха женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 79—91.

Original article

PERSONAL RESOURCES AS A SUCCESS FACTOR OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP

Anna E. Zorina

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, annacur@yandex.ru

Abstract. The relevance of research in the field of entrepreneurship is currently due to unique conditions, namely, successive socio-economic crises. The article analyzes the publication activity on the issues of women's entrepreneurship in recent years. Presented are the author's criteria that distinguish the founders of their own successful business. The empirical base of the study is the data of the 27th wave of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population NRU HSE (RLMS-HSE). The data analysis technique is aimed at identifying differences in a number of personal qualities and resources between women who managed to organize their own business and keep the business, and those who tried, but did not succeed. The analysis identified resources that practically do not affect the success of attempts to create one's own business; distinguishing accomplished women entrepreneurs, as well as resources that characterize women who have failed to succeed in entrepreneurial activity.

Key words: woman entrepreneur, entrepreneurial abilities, resources, risk, risk adaptation

For citation: Zorina, A. E. (2023) Lichnostnye resursy kak faktor uspekha zhenskogo predprinimatel'stva [Personal resources as a success factor of women's entrepreneurship], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 79—91.

Введение

Предпринимательство как термин имеет давнюю историю. Предположительно французское «entrepreneur» («посредник») положило ему начало. Понятие «предпринимательский риск» было зафиксировано в XVII в., когда люди стали заключать контракты на выполнение работ или поставку продукции для государства. Начало научных исследований предпринимательства связывают с тем же XVII в. Именно тогда было обосновано предположение о риске в качестве основного свойства предпринимательства. Позднее разграничили категории «риск» и «неопределенность» в контексте предпринимательской деятельности¹.

В настоящее время под предпринимательской деятельностью понимают специфический вид экономического поведения, ориентированный на определенную вероятность достижения предельной прибыли, извлекаемой в ситуации рыночной неопределенности. Причем чем выше ожидаемая прибыль, тем ниже вероятность достижения успеха, и наоборот. Таким образом, предпринимательство — это модель экономического поведения, ориентированная на доход, не доступный стандартно действующим акторам рыночного процесса. А в широком смысле — одна из многих форм социального поведения [Верховин, Логинов, 1995: 64].

¹ Более подробно история развития термина «предпринимательство» рассматривается в статье В. С. Морозовой [Морозова, 2012].

Актуальность исследований в области предпринимательства в настоящее время обусловлена не только тем, что этот вид социальной деятельности является одним из важнейших факторов социально-экономического развития, но и тем, что данное развитие происходит в уникальных условиях сменяющих друг друга кризисов. Кризисы и изменения институциональной среды, которые вводятся для преодоления их негативных последствий, требуют от предпринимателя актуализации внутренних и внешних ресурсов для успешной адаптации к институциональным нововведениям.

Несмотря на достаточный объем исследований по проблематике выявления институциональных факторов, воздействующих и на предпринимателей, и на предпринимательство в целом, новое знание относительно личностных качеств успешных предпринимателей не утрачивает своей актуальности и востребованности как в научном сообществе, так и в управленческой практике.

Интересной исследовательской задачей, на наш взгляд, представляется выявление внутренних ресурсов личности, которые помогают удерживать предпринимательскую инициативу в постоянно меняющейся институциональной среде и обеспечивают оперативную адаптацию к неопределенности социальных изменений. Ряду социологов удалось раскрыть предпринимательские способности через такие отличительные черты, как инициатива, стремление к свободному целеполаганию и планированию, готовность к рискованным решениям и ответственность за подобные решения [Голенкова, Игитханян, 2006; Заславская, 1995; Зорина, 2021].

Женское предпринимательство — один из мировых трендов, а его развитие является движущей силой малого бизнеса не только за рубежом, но и в нашей стране. По данным организации «Опора России», до 90 % социально ориентированного бизнеса и проектов в сфере развития и образования детей осуществляются женщинами².

Анализ публикационной активности только за короткий период 2019—2022 гг. позволил выявить ряд научных направлений, по которым преимущественно проводились исследования. Одно из них — женское предпринимательство как феномен [Алгада, 2021; Шмелева, Алгада, 2020; Дроздов и др., 2020]. Большой интерес у исследователей также вызывают женское региональное предпринимательство [Загайнов, 2019; Васючкова, 2020; Дадаева, Шишканова, 2019; Семенова, 2019; Бессчетнова и др., 2020] и перспективы его развития [Дергачева, 2020]; женское предпринимательство в сельском хозяйстве [Милованова, 2020; Устинович, 2021]; женская предпринимательская активность [Пиньковецкая, 2019а, 2019б] и ее возрастные особенности [Елютина и др., 2020; Пиньковецкая, 2021а]. В профессиональном сообществе вышли работы по государственной поддержке женского предпринимательства [Кванина и др., 2020], адаптации женщин-предпринимательниц [Колобова, 2020; Фадеева, 2020] и сравнительному анализу по разным показателям предпринимательниц в России и других странах [Пиньковецкая, 2021а, 2021б; Nechemias, Bahry, 2021].

Многие из вышеперечисленных исследователей подчеркивают преимущественное представительство мужчин-предпринимателей в российском бизнесе

² Женское предпринимательство // Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». URL: <https://opora.ru/projects/zhenskoe-predprinimatelstvo/> (дата обращения: 20.01.2022).

[Бессчетнова и др., 2020; Пиньковецкая, 2019b]. По мнению ряда авторов, в России до сих пор существуют стереотипы о том, что женское дело — это семья, дети, домашнее хозяйство. А государство хотя юридически и обеспечивает равноправие полов, на деле продолжает поддерживать в обществе социальные установки, основанные на традиционном распределении ролей [Хасбулатова, Смирнова, 2022: 3].

В связи с вышесказанным возникла идея сосредоточиться на женщинах-предпринимательницах, а именно провести сравнительный анализ ряда личностных качеств и ресурсов женщин, которым удалось организовать свое дело и удержать бизнес, и женщин, которые попытались это сделать, но у них не получилось.

Мы исходим из того, что все, кто пробовали организовать свое дело, в той или иной степени обладают организаторскими способностями, социально активны и достойны уважения. Цель состоит в том, чтобы установить, есть ли различия в тех ресурсах, которые исследователи считают личностными, внутренними и которые можно гипотетически связать с успехом или неудачей бизнеса. В научной социологической литературе имеется целый ряд классификаций ресурсов, анализ которых не входит в задачи автора данной статьи. Исходным является принятое исследователями общее разделение ресурсов на материальные и неэкономические (Е. М. Аврамова, П. М. Козырева, Н. Е. Тихонова, В. А. Ядов). Личностные ресурсы трактуются как данные или приобретенные средства, способствующие адаптации и развитию личности в меняющейся социальной среде.

Отметим, что обнаружение институциональных причин, по которым попытки женщин организовать собственное дело не увенчались успехом, не являлось целью данной работы.

Эмпирическая база, методика формирования целевых групп и анализа данных

Эмпирическая база исследования формировалась на основе данных репрезентативного социологического опроса населения России, проведенного в рамках многолетнего исследовательского проекта мониторингового типа³. Из общего массива (18 237 человек — полная выборка) на основе двух вопросов анкеты («Как Вы считаете, на этой работе Вы занимаетесь предпринимательской деятельностью?», «Скажите, пожалуйста, Вы когда-нибудь пытались организовать свое собственное предприятие, начать свое собственное дело?») была образована целевая совокупность респондентов (7133 человека). Под заявленную исследовательскую задачу сформирована выборка (228 человек), удовлетворяющая следующим двум условиям: женский пол респондентов; осуществление респондентками попыток организовать свое дело. В результате

³ Использована база 27-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины (Чапел-Хилл) и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. См.: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 26.10.2021).

дальнейшей работы исходя из целей анализа совокупность была разделена на две группы.

В первую группу отобраны те женщины, которые предприняли попытку организовать свое дело, но потерпели неудачу (121 человек). Назовем эту группу «пытавшиеся». Вторую группу составляли те женщины, которые оказались удачливы в своих попытках: они попробовали организовать свое дело и у них все получилось (107 человек). Назовем их «состоявшиеся».

Цель формирования данных групп — сравнительный анализ для выявления личностных ресурсов успешных женщин-предпринимательниц. Анализ ограничен теми показателями, которые имелись в инструментарии опроса.

Попытаемся осуществить сравнение данных групп по следующим внутренним ресурсам личности: образованию, семейному положению, здоровью, кругу общения, целям использования компьютера, гражданской активности, отношению к закону, использованию страховки от рисков, институциональному доверию, а также ресурсам, которых, по мнению респонденток, им не хватает в жизни.

Результаты исследования

Образование. В обеих группах преобладают респондентки с высшим образованием: среди «состоявшихся» их доля составляет 56,1 %, среди «пытавшихся» — 43,8 %. Доля респонденток, получивших среднее специальное образование, выше среди «пытавшихся» — 28,1 против 19,6 %. Если сравнивать образование родителей, то можно увидеть, что в группе «пытавшихся» у обоих родителей преобладает среднеспециальное образование, тогда как у «состоявшихся» можно выделить отцов с высшим образованием и матерей со среднеспециальным.

Большинство респонденток (89 %) в обеих группах прошли обучение в обычной средней школе. Но доля тех, кто закончил гимназию, лицей или школу с углубленным изучением предметов, выше среди «состоявшихся». Около 64 % в обеих группах закончили школу в маленьких городах, поселках городского типа и селах. Доля респонденток, закончивших школу в Москве, Санкт-Петербурге или Московской и Ленинградской областях, невелика, но среди них преобладают «состоявшиеся».

У большинства респонденток полученная специальность не совпадает с профилем их работы: 51,8 % «состоявшихся» и 46,5 % «пытавшихся» трудятся совсем в другой области. Только около трети респонденток в обеих группах работают по специальности.

Семейное положение. На момент проведения исследования большинство респонденток в обеих группах состояли в официальном браке: доля замужних среди «пытавшихся» составляла 54,1 %, среди «состоявшихся» — 60,8 %. Дети есть у 81,8 % «пытавшихся» и у 93,5 % «состоявшихся». Доля многодетных среди «состоявшихся» больше в два раза: 24 против 12 % имеют троих и более детей. В группе «пытавшихся» у 49,5 % женщин нет несовершеннолетних детей, в группе «состоявшихся» — у 37 %. Среди «пытавшихся» 47,5 % имеют двоих и более несовершеннолетних детей, среди «состоявшихся» — 55 %. Как установленный факт фиксируется многодетность женщин-предпринимательниц, которым удалось реализовать попытку создания своего дела. Исследователи адаптационных возможностей высокоресурсных многодетных семей отмечают

неформальную занятость матерей (свое дело) как особенность трудовой траектории [Дорофеева, 2020].

Здоровье. Таблица 1 дает представление о динамике состояния здоровья респонденток за три года, предшествующие исследованию.

Таблица 1

Характер изменения состояния здоровья, N = 228
(доля от количества респонденток в каждой группе, %)

Вариант ответа	Целевая аналитическая группа	
	Женщины, пытавшиеся организовать свое дело, но потерпевшие неудачу	Состоявшиеся женщины-предпринимательницы
Значительно ухудшилось	3,3	3,7
Ухудшилось	37,6	27,1
Не изменилось	55,8	65,5
Улучшилось	3,3	3,7

Большинство женщин не заметили изменений в самочувствии за последнее время. Но есть и те, кто отмечают ухудшение разной степени в состоянии своего здоровья, и среди «пытавшихся» их доля выше: 40,9 против и 30,8 %.

Круг общения. Различий в круге общения респонденток выявлено не было. Каждый день они общаются с детьми, родителями и коллегами по работе; раз в неделю — с друзьями, родственниками и соседями.

Использование компьютера. Компьютером пользуются 82,6 % «пытавшихся» и 90,7 % «состоявшихся» респонденток, а Интернетом — 90,1 и 94,4 % соответственно.

Цели, для которых используется Интернет, были проанализированы, проанжированы и сведены в таблицу 2. В результате аналитической работы выделены 10 целей, в таблице представлены только те, которым были присвоены первые пять рангов.

Таблица 2

Цели использования Интернета, N = 228
(доля тех респонденток, кто выбрал ответ «да» по каждой цели)

Ранг	Цели женщин, пытавшихся организовать свое дело, но потерпевших неудачу	Цели состоявшихся женщин-предпринимательниц
I	Получение информации о новостях (91,6 %)	Получение справочных материалов (95,0 %)
II	Общение с другими людьми (89,9 %), расширение кругозора и повышение своего культурного уровня (89,9 %)	Получение информации о новостях (88,0 %)
III	Получение справочных материалов (87,2 %)	Общение с другими людьми (87,0 %), расширение кругозора и повышение своего культурного уровня (87,0 %)
IV	Посещение сайтов социальных сетей (86,2 %)	Работа (84,2 %)
V	Развлечения (80,6 %)	Посещение сайтов социальных сетей (77,0 %)

«Пытавшиеся» респондентки используют Интернет в основном для личного роста, досуга и общения, в то время как «состоявшиеся» главным образом для работы.

Гражданская активность. Доли респонденток, которые активны в выражении гражданской позиции, не очень высоки в обеих группах. Но все же более активны «состоявшиеся». Например, среди них 10,5 % участвовали в собраниях профсоюзных организаций, политических партий или других политических групп (среди «пытавшихся» — 2,8 %).

Отношение к закону. Большинство респонденток в обеих группах в разной степени выражают свое несогласие с утверждением о том, что, если человек считает закон несправедливым, он имеет право обойти его: среди «пытавшихся» доля таких респонденток составляет 57,9 %, среди «состоявшихся» — 65,7 %. Но согласных с данным утверждением среди «пытавшихся» больше, чем среди «состоявшихся» — 21,0 против 15,7 %.

Страховка от рисков. Доля респонденток, использующих разные виды добровольного страхования, в обеих группах невелика, она составляет 10—15 %.

Институциональное доверие. По мнению П. М. Козыревой и А. И. Смирнова, доверие возникает в обществе как выражение ожиданий нормального, честного и предсказуемого поведения и взаимодействия на основе общих ценностей, норм, традиций, обычаев [Козырева, Смирнов, 2010: 162].

Доверие как показатель ожидания выполнения социальными институтами своих обязанностей у респонденток обеих групп достаточно низкое. Исключением является социальный институт армии: чуть более 50 % респонденток доверяют ему в разной степени (табл. 3).

Таблица 3

Институциональное доверие, N = 228 (доля тех респонденток, кто выбрал ответ «доверяю» в разной степени, %) ⁴

Социальный институт	Целевая аналитическая группа	
	Женщины, пытавшиеся организовать свое дело, но потерпевшие неудачу	Состоявшиеся женщины-предпринимательницы
Правительство РФ	19,2	33,7
Государственная дума	11,9	17,4
Суды	21,0	30,7
Армия	50,4	66,3
Полиция	28,4	33,0
Российские банки	21,0	35,1
Иностранные банки	10,8	8,8
Страховые компании	16,1	17,4
Мелкий и средний частный бизнес	19,4	39,0
Политические партии	6,5	11,3

⁴ Изначально в вопросе была пятибалльная шкала, которая для дальнейшего анализа преобразована в трехбалльную.

Доверие всем социальным институтам выше у «состоявшихся» респонденток. Тот факт, что «пытавшиеся» практически не доверяют мелкому и среднему бизнесу, хотя сами пробовали организовать свое дело, требует целевого исследования более чувствительными методами, чем массовый опрос. Крайне низкий уровень доверия «пытавшихся» всем органам власти, а также банкам можно гипотетически связать с негативным опытом использования этого внешнего ресурса для удержания своего бизнеса.

Ресурсы, которых респондентам не хватает. В таблицу 4 сведены пять видов ресурсов, которых, по мнению респонденток, им не хватает в жизни.

Таблица 4

Нехватка жизненных ресурсов, N = 228 (суммарный процент по позициям «скорее не хватает» и «не хватает»)

Ресурс	Целевая аналитическая группа	
	Женщины, пытавшиеся организовать свое дело, но потерпевшие неудачу	Состоявшиеся женщины-предпринимательницы
Благоприятное состояние окружающей среды	67,5	64,1
Стабильность в государстве и обществе	76,1	70,7
Ощущение защищенности государством	74,8	72,3
Ощущение безопасности	66,7	52,9
Материальная обеспеченность	69,4	57,7

Существенные различия имеются в оценке безопасности, а также в уровне материального благополучия.

Интересная картина с таким ресурсом, как профессиональная квалификация: хотя среди респонденток обеих групп большинство полагают, что им хватает профессиональной квалификации в жизни, доля считающих обратное среди «пытавшихся» почти в 4 раза выше, чем среди «состоявшихся» — 35,2 против 9,6 %.

Резюме

Успешность организации собственного дела определяется не только внешними, средовыми факторами, но и ресурсами личности создателя бизнеса. Ведь для того чтобы решиться на организацию собственного дела и предпринять попытки к его реализации, необходимо обладать как естественными, заданными, так и приобретенными ресурсами. Личностные ресурсы в статье трактуются как данные или приобретенные средства, способствующие адаптации и развитию личности в меняющейся социальной среде.

Проведенный анализ строился на тех показателях, которые имелись в инструментарии использованных данных опроса. Безусловно, существуют и другие индикаторы. Тем не менее и доступные для анализа показатели позволяют сформулировать некоторые выводы. Интерпретация базируется на следующих

положениях: ресурсы, которыми в равной степени обладают предпринимательницы из обеих сравниваемых групп, практически не связаны с успешной реализацией попыток организовать свое дело; те ресурсы, по которым наблюдаются различия, способствуют успеху бизнеса.

Практически не влияют на успешность попыток создать свое дело такие ресурсы, как специальность по образовательной подготовке, брачное состояние, круг общения.

Выявлены ресурсы, которые отличают состоявшихся женщин-предпринимательниц и интерпретируются автором как способствующие успеху в бизнесе: наличие углубленного школьного образования; высшее профессиональное образование; высокая квалификация; стратегия информационного поиска, направленная на интересы предпринимательской деятельности; законопослушность; высокий уровень институционального доверия.

Установлены ресурсы, отличающие женщин, потерпевших неудачу в своей предпринимательской активности: преимущественно среднее специальное образование, негативная динамика состояния здоровья, нецелевая стратегия информационного поиска, низкие субъективные оценки социальной безопасности и институционального доверия, недостаток профессиональной квалификации, неудовлетворенность уровнем материального благосостояния.

Обнаружен факт наличия у состоявшихся женщин-предпринимательниц двух и более несовершеннолетних детей. Эти данные соответствуют установленным в работе З. Е. Дорофеевой, изучавшей трудовые траектории многодетных матерей. В работе, в частности, отмечается, что вынужденное продолжительное отсутствие на рынке труда женщин с высоким потенциалом личностных ресурсов приводит к отказу от формальной занятости в пользу нестандартной, формой которой выступает создание своего дела [Дорофеева, 2020: 81]. Тем не менее утверждение о том, что многодетность является ресурсом успешного женского предпринимательства, требует специального исследования, которое позволило бы статистический факт наполнить социологическим содержанием.

Полученные результаты вносят определенный вклад в социологическое понимание ресурсов, стимулирующих женское предпринимательство, а также позволяют обосновать программу углубленного монографического целевого исследования субъективных факторов, связанных с успешным женским предпринимательством.

Список источников

- Алгада Х.* Женское предпринимательство как предмет научных исследований // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. № 1. С. 5—12.
- Бессчетнова О. В., Крекова М. М., Арзамасова Е. Л.* Женское предпринимательство в России: pro et contra? // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 12. С. 3059—3074.
- Васючкова А. С.* Региональный аспект управления предпринимательской активностью на примере женского предпринимательства в Дальневосточном регионе // Студенческий вестник. 2020. № 20. С. 41—44.

- Верховин В. И., Логинов С. Б.* Феномен предпринимательского поведения // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 62—68. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/651/925/1219/008.VERHOVIN.pdf> (дата обращения: 26.04.2022).
- Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д.* Российский предприниматель: некоторые аспекты современной жизни // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 29—37.
- Дадаева Т. М., Шишканова М. О.* Социальное положение женщин-предпринимателей в региональном социуме: (социологический анализ) // Огарёв-online. 2019. № 14. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/socialnoe-polozhenie-zhenshhin-predprinimatelej-v-regionalnom-sociume-sociologicheskij-analiz> (дата обращения: 26.04.2022).
- Дергачева Д. С.* Перспектива развития женского предпринимательства в России // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 4. С. 113—121.
- Дорофеева З. Е.* Трудовые траектории высокоресурсных многодетных матерей // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 4. С. 79—95.
- Дроздов И. Н., Филаткина М. Д., Филаткина И. Д.* Женщина-предприниматель: стратегии успешности // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9. С. 1264—1268.
- Елютина М. Э., Ситникова С. В., Семенова Ю. А.* Возрастные особенности женской предпринимательской активности: (на примере женщин-предпринимателей Саратовской области) // Известия Саратовского университета: новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2020. Т. 20, № 4. С. 399—406.
- Загайнов С. В.* Региональный аспект управления предпринимательской активностью на примере женского предпринимательства в Дальнем Востоке // Гуманитарный трактат. 2019. № 46. С. 18—22.
- Заславская Т. И.* Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17—32.
- Зорина А. Е.* Собственное дело в условиях неопределенности: предпринимательские способности как адаптационный ресурс // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 108—122.
- Кванина В. В., Громова Е. А., Спиридонова А. В.* Государственная поддержка женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 52—65.
- Козырева П. М., Смирнов А. И.* Доверие и его роль в консолидации российского общества // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. М. К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. С. 160—199.
- Колобова А. Е.* Исследование предпринимательской карьеры российских женщин старшего возраста в контексте адаптации к трансформирующемуся обществу // Вестник Поволжского института управления. 2020. № 6. С. 71—78.
- Милованова М. Ю.* Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства: (по материалам круглого стола, Государственная дума ФС РФ, 10 февраля 2020 г.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 27—36.
- Морозова В. С.* Развитие феномена «предпринимательство» в зарубежной и российской науке и практике // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. Т. 18, № 4. С. 94—97.
- Пиньковецкая Ю. С.* Женское предпринимательство в национальных экономиках // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019а. № 2. С. 204—211.
- Пиньковецкая Ю. С.* Предпринимательская активность женщин в современной экономике // Женщина в российском обществе. 2019b. № 1. С. 40—51.

- Пиньковецкая Ю. С. Оценка возраста начала предпринимательской деятельности женщин в современных национальных экономиках // Вопросы управления. 2021а. № 2. С. 78—89.
- Пиньковецкая Ю. С. Оценка отраслевой структуры женского предпринимательства в современных национальных экономиках // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2021b. № 2. С. 127—139.
- Семенова Ю. А. Социологические исследования показателей состояния женского предпринимательства в регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 83—95.
- Устинович Е. С. Развитие аграрного бизнеса женщинами в регионах России // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 4. С. 273—281.
- Фадеева О. Ж. Особенности профессиональной деформации у женщин-предпринимателей // Школа науки. 2020. № 1. С. 18—19.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900—2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3—21.
- Шмелева А. Н., Аляда Х. Женское предпринимательство в России и за рубежом: обзор проблем развития // Компетентность. 2020. № 8. С. 20—27.
- Nechemias C., Bahry D. Women entrepreneurs in Russia and other countries: a comparative perspective // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 65—79.

References

- Algada, Kh. (2021) Zhenskoe predprinimatel'stvo kak predmet nauchnykh issledovaniĭ [Women's entrepreneurship as a subject of scientific research], *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva*, no. 1, pp. 5—12.
- Besschetnova, O. V., Krekova, M. M., Arzamasova, E. L. (2020) Zhenskoe predprinimatel'stvo v Rossii: pro et contra? [Women's entrepreneurship in Russia: pro et contra?], *Ėkonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, vol. 10, no. 12, pp. 3059—3074.
- Dadaeva, T. M., Shishkanova, M. O. (2019) Sotsial'noe polozhenie zhenshchin-predprinimatelei v regional'nom sotsiume: (Sotsiologicheskii analiz) [Social status of women entrepreneurs in regional society: (Sociological analysis)], *Ogarëv-online*, no. 14, available from <https://journal.mrsu.ru/arts/socialnoe-polozhenie-zhenshchin-predprinimatelej-v-regionalnom-sociume-sociologicheskij-analiz> (accessed 26.04.2022).
- Dergacheva, D. S. (2020) Perspektiva razvitiia zhenskogo predprinimatel'stva v Rossii [Prospects for the development of women's entrepreneurship in Russia], *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*, no. 4, pp. 113—121.
- Dorofeeva, Z. E. (2020) Trudovye traektorii vysokoresursnykh mnogodetnykh materei [Labor trajectories of high-resource mothers with many children], *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 26, no. 4, pp. 79—95.
- Drozdov, I. N., Filatkina, M. D., Filatkina, I. D. (2020) Zhenshchina-predprinimatel': strategii uspešnosti [Woman entrepreneur: success strategies], *Ėkonomika i predprinimatel'stvo*, no. 9, pp. 1264—1268.
- Eliutina, M. Ė., Sitnikova, S. V., Semenova, Iu. A. (2020) Vozrastnye osobennosti zhenskoĭ predprinimatel'skoĭ aktivnosti: (Na primere zhenshchin-predprinimatelei Saratovskoĭ oblasti) [The age-specific features of women's entrepreneurial activity: (On the example of women entrepreneurs in Saratov region)], *Izvestiia Saratovskogo universiteta: Novaia seriia, seriia Sotsiologiya. Politologiya*, no. 20, pp. 399—406.

- Fadeeva, O. Zh. (2020) Osobennosti professional'noĭ deformatsii u zhenshchin-predprinimatelei [Features of professional deformation in women entrepreneurs], *Shkola nauki*, no. 1, pp. 18—19.
- Golenkova, Z. T., Igitkhanian, E. D. (2006) Rossiĭskii predprinimatel': nekotorye aspekty sovremennoi zhizni [Russian entrepreneur: some aspects of current existence], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 29—37.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2022) Ėvoliutsiia zhenskogo voprosa v rossiĭskom obshchestve (1900—2020) [The evolution of women's issues in Russian society (1900—2020)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—21.
- Kolobova, A. E. (2020) Issledovanie predprinimatel'skoĭ kar'ery rossiĭskikh zhenshchin starshego vozrasta v kontekste adaptatsii k transformiruiushchemusia obshchestvu [A study of the entrepreneurial career of older Russian women in the context of adaptation to a transforming society], *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia*, no. 6, pp. 71—78.
- Kozyreva, P. M., Smirnov, A. I. (2010) Doverie i ego rol' v konsolidatsii rossiĭskogo obshchestva [Trust and its role in the consolidation of Russian society], in: Gorshkov, M. K. (ed.), *Sotsial'nye factory konsolidatsii rossiĭskogo obshchestva: sotsiologicheskoe izmerenie*, Moscow: Novyi khronograf, pp. 160—199.
- Kvanina, V. V., Gromova, E. A., Spiridonova, A. V. (2020) Gosudarstvennaia podderzhka zhenskogo predprinimatel'stva [State support for women's entrepreneurship], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 52—65.
- Milovanova, M. Iu. (2020) Zhenskoe predprinimatel'stvo v sel'skoĭ mestnosti: istochniki razvitiia, podderzhka semeinogo predprinimatel'stva: (Po materialam kruglogo stola, Gosudarstvennaia Duma FS RF, 10 fevralia 2020 g.) [Women's entrepreneurship in rural areas: sources of development, support for family entrepreneurship: (Based on the materials of the round table, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, February 10, 2020)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 27—36.
- Morozova, V. S. (2012) Razvitie fenomena "predprinimatel'stvo" v zarubezhnoi i rossiĭskoi nauke i praktike [Development of the phenomenon of "entrepreneurship" in foreign and Russian science and practice], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika, no. 18, pp. 94—97.
- Nechemias, C., Bahry, D. (2021) Women entrepreneurs in Russia and other countries: a comparative perspective, *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 65—79.
- Pin'kovetskaia, Iu. S. (2019a) Zhenskoe predprinimatel'stvo v natsional'nykh ėkonomikakh [Women's entrepreneurship in national economies], *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia*, no. 2, pp. 204—211.
- Pin'kovetskaia, Iu. S. (2019b) Predprinimatel'skaia aktivnost' zhenshchin v sovremennoi ėkonomike [Women's entrepreneurial activity in the modern economy], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 40—51.
- Pin'kovetskaia, Iu. S. (2021a) Otsenka vozrasta nachala predprinimatel'skoĭ deiatel'nosti zhenshchin v sovremennykh natsional'nykh ėkonomikakh [Assessment of the age at which women start entrepreneurship in modern national economies], *Voprosy upravleniia*, no. 2, pp. 78—89.
- Pin'kovetskaia, Iu. S. (2021b) Otsenka otraslevoi struktury zhenskogo predprinimatel'stva v sovremennykh natsional'nykh ėkonomikakh [Assessment of the sectoral structure of women's entrepreneurship in modern national economies], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ėkonomiki i upravleniia*, no. 2, pp. 127—139.
- Semenova, Iu. A. (2019) Sotsiologicheskie issledovaniia pokazatelei sostoianiia zhenskogo predprinimatel'stva v regione [Sociological studies of indicators of the state of women's entrepreneurship in the region], *Gumanitarnye, sotsial'no-ėkonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 9, pp. 83—95.

- Shmeleva, A. N., Algada, Kh. (2020) Zhenskoe predprinimatel'stvo v Rossii i za rubezhom: obzor problem razvitiia [Women's entrepreneurship in Russia and abroad: an overview of development problems], *Kompetentnost'*, no. 8, pp. 20—27.
- Ustinovich, E. S. (2021) Razvitie agrarnogo biznesa zhenshchinami v regionakh Rossii [Development of agricultural business by women in the regions of Russia], *Sotsial'naiia politika i sotsial'noe partnĕrstvo*, no. 4, pp. 273—281.
- Vasiuchkova, A. S. (2020) Regional'nyiĭ aspekt upravleniia predprinimatel'skoĭ aktivnost'iu na primere zhenskogo predprinimatel'stva v Dal'nevostochnom regione [Regional aspect of entrepreneurial activity management on the example of women's entrepreneurship in the Far East region], *Studencheskiĭ vestnik*, no. 20, pp. 41—44.
- Verkhovin, V. I., Loginov, S. B. (1995) Fenomen predprinimatel'skogo povedeniia [The phenomenon of entrepreneurial behavior], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 62—68, available from <https://ecsocman.hse.ru/data/651/925/1219/008.VERHOVIN.pdf> (accessed 26.04.2022).
- Zagaĭnov, S. V. (2019) Regional'nyiĭ aspekt upravleniia predprinimatel'skoĭ aktivnost'iu na primere zhenskogo predprinimatel'stva v Dal'nem Vostoke [Regional aspect of entrepreneurial activity management on the example of women's entrepreneurship in the Far East], *Gumanitarnyiĭ traktat*, no. 46, pp. 18—22.
- Zaslavskaiia, T. I. (1995) Biznes-sloĭ rossiĭskogo obshchestva: sushchnost', struktura, status [The business layer of Russian society: essence, structure, status], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 17—32.
- Zorina, A. E. (2021) Sobstvennoe delo v usloviakh neopredelĕnnosti: predprinimatel'skie sposobnosti kak adaptatsionnyiĭ resurs [Owning your own business in the face of uncertainty: entrepreneurial ability as an adaptive resource], *Nauchnyiĭ rezul'tat. Sotsiologiia i upravlenie*, no. 7, pp. 108—122.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 11.01.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Зорина Анна Евгеньевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, annacur@yandex.ru (Cand. Sc. (Sociology), Research Fellow, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).